

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Псковский государственный университет
Псковское региональное отделение
Российского общества интеллектуальной истории
Псковское региональное отделение
Восточного археологического общества
Институт США и Канады Российской академии наук

МЕТАМОРФОЗЫ ИСТОРИИ

Научный альманах

Выпуск 14
(к XXXIX Международным Ганзейским дням
Нового времени в Пскове)

Псков
Псковский государственный университет
2019

В. А. Лобач

МОШЕННИЧЕСТВО И КРИМИНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ В БАССЕЙНЕ ЗАПАДНОЙ ДВИНЫ В XIII–XVI ВВ.

В статье показано, что развитие торговых отношений в рамках Ганзейского союза наряду с добросовестной конкуренцией сопровождалось совершенствованием мошеннических и криминальных способов получения прибыли. Нелегальные и криминальные аспекты торговли в бассейне Западной Двины XIII–XVI вв. отображены в исторических источниках этого времени.

Ключевые слова: Ганзейский союз, Рига, Полоцк, Западная Двина, торговля, купцы, мошенничество, криминал.

Торговля в различных видах и формах ее практической реализации является важнейшей сферой хозяйственной деятельности любого общества на всех этапах его исторического развития. Говоря о международной средневековой торговле Европы, следует отметить, что ее прагматика имела не только экономическое измерение, но в значительной степени продуцировала весомый культурный эффект: от ментального расширения и обогащения картины мира торгующих сторон до взаимовлияний в области культуры, языка, права, моды, гастрономии и различных бытовых практик. Обратной стороной торговли, направленной на куплю-родажу либо обмен товарами и получение материальной выгоды при этом, является система мошеннических приемов и действий, имеющих целью максимальную прибыль, полученную в результате сознательного нарушения актуального правового поля и существующих в данный исторический период норм торговой этики. Несомненным является и тот факт, что история развития торговых отношений — это одновременно и история усвершенствования незаконных способов получения прибыли в сфере торговли: от банального грабежа, часто сопряженного с убийством и физическим насилием,

до хитроумной подделки платежных средств. Данный тезис находит свое подтверждение при анализе исторических источников, отображающих развитие международных торговых отношений в бассейне Западной Двины в период XIII – первой половины XVI вв.

Практически все договоры, заключенные в указанный период между флагманом ганзейской торговли в регионе Ригой и восточнославянскими городами Полоцком, Витебском и Смоленском содержат многочисленные пункты, предупреждающие либо предписывающие наказание за различные способы недобросовестной торговли и преступления совершенные в данной области. Поскольку все нормы, законы и установления имеют смысл и актуальность лишь на фоне их нарушения, несомненным является тот факт, что мошенничество различного рода являлось постоянной проблемой в торговых отношениях между ганзейскими и славянскими купцами. Об этом свидетельствуют и многочисленные взаимные жалобы контрагентов, сохранившиеся в городских архивах Риги¹.

Западная Двина (Даугава) активно функционировала в качестве торговой магистрали еще в X–XI вв., представляя собой важное ответвление «пути из варяг в греки». В последующие столетия значение водной артерии в торговле между Западной Европой и славянским миром поступательно возрастает, о чем свидетельствуют огромные объемы товарооборота, отраженные в исторических источниках, а также большое количество торговых соглашений, заключенных между ганзейскими городами и Полоцком, Витебском и Смоленском. Обширный корпус документальных свидетельств о международной торговле в бассейне Западной Двины дает отчетливое представление и о характере мошенничества в столь прибыльном бизнесе, а также о типичных преступлениях, совершаемых в данной сфере.

Текст «Смоленской торговой правды» 1229 г., показывает, что правонарушения в торговле начала XIII в. носили ярко выраженный криминальный характер, свойственный еще эпохе викингов, когда, по точному замечанию А. Я. Гуревича, «тор-

¹ Русско-ливонские акты, собранные К. Е. Напьерским. СПб., 1868; Полоцкие грамоты XIII – начала XVI вв. Вып. 1-2 / Сост. А. Л. Хороскевич. М., 1977-1978.

говля и грабеж шли рука об руку»². Уже в преамбуле договора содержится знаковая формулировка: «Бог того не дай, оже разбой по грехомь пригодиться межи Немци и межи Руси, что за что платити, абы мир не разрушон, абы Русину и Немичу любо было»³. О том, что упомянутый «разбой» был сопряжен с физическим насилием, говорит 2-я редакция «Смоленской правды»: «Того Бог не дай, аж бы промьжю нами бой был, а любо человека оубиють до смерти, како человека то оплатити, аж бы мир не рѣздруоушень былъ»⁴. Примечательно, что значительная часть статей торгового договора посвящена ответственности за убийство человека, причинение тяжких телесных увечий, а также изнасилование. Не менее показателен и пункт о вооруженных поединках как актуальном способе разрешения конфликтных ситуаций. «Русину не звати Латинана на поле бится у Рускои земли; а Латинину не звати Русина на поле бится у Ризе и на Готском березе»⁵.

Убийство купца в XIV–XV вв. было ситуацией, скорее, исключительной, и упоминания о подобных инцидентах единичны. Так, например, около 1448 г. полочане требовали от рижских властей наказания динабургского (невгинского) комтура за убийство «полочанина, доброго местича на имя Грица»⁶. Куда более распространенным преступлением в указанный период являлся грабеж купцов с целью незаконного изъятия их товара. Как явствует из полоцких грамот XV в., подобным промыслом мог заниматься как магистр Ливонского ордена, так и комтур Динабурга (Невгани). В 1446 г. полоцкий наместник писал рижским ратманам: «Купцы князя великого полочане били нам челом, а поведаютъ, што князь ваш мейстеръ полочаном у Ризе торговати не дал, а еще и товар у них пограбил и суды отымал., што пеши пришли к Полоцку»; «А такжо у Невгини у полочан товар трясутъ а грабятъ...»⁷. Статьею объектом грабежа и насилия полоцкий купец мог и в Риге, о чем свидетельствуют многочисленные жалобы на произвол рижан. Так, около

² Гуревич А. Я. Средневековый купец // Одиссей. Человек в истории. 1990. С. 98.

³ Памятники русского права. Вып. 2 / Под ред. С. В. Юшкова. М., 1953. С. 58.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 61.

⁶ Полоцкие грамоты XIII — начала XVI вв. Вып. 1 / Сост. А. Л. Хо-рошкевич. М., 1977. С. 170.

⁷ Там же. С. 160.

1484 г. полоцкий наместник сообщает, что «жаловал нам полочанин наш Санко Маркович на вашего рижанина на Радивона на Ламаря, што ж сильно отнял у него ласт попелу и самого збил и бороду вырвал»⁸.

Обращает на себя внимание сюжет с вырыванием у купца бороды, имевшей у восточных славян огромное символическое значение и воплощавшей не только идею мужественности, но и жизненной силы, богатства, а также атрибут Бога. Поскольку бороды полоцких купцов становились объектом насилия со стороны рижан очень часто⁹, речь идет не просто о хулиганских действиях, но о сознательном акте унижения представителя иной культурной традиции. В свою очередь, подобный акт дискредитации личности указывает на этнокультурную подоплеку многочисленных торговых конфликтов между немецкими и полоцкими купцами, когда морально-этические установления, принятые в «своем» сообществе, являются нерелевантными по отношению к «чужакам». Нужно отметить, что негативное восприятие, недоверие и подозрительность у ганзейских и полоцких купцов были взаимными, подогревались перманентными военными конфликтами между Ливонским орденом и Великим княжеством Литовским. В силу этих причин представители немецкой конторы в Полоцке также терпели физическое и моральное насилие со стороны местных жителей¹⁰.

Воровство как вид преступления, сопровождающий всю историю торговли, не являлось исключением и для торговых отношений в бассейне Западной Двины XIII – первой половины XVI вв. «Смоленская торговая правда» предусматривала самосуд над вором, пойманным на месте преступления: «Аще Русин или Немчиць, иметь тая у своего товара, в томь его воля [что хочеть учинити]»¹¹. С XIV в. право юрисдикции, вне зависимости от места и вида совершения преступления, передается «родному» городу преступника: полочан должны были судить в Полоцке, рижан – в Риге. Так, в 1481 г. полоцкий на-

⁸ Полоцкие грамоты XIII – начала XVI вв. Вып. 2 / Сост. А. Л. Хорошкевич. М., 1978. С. 66.

⁹ Полоцкие грамоты... Вып. 2. С. 16.

¹⁰ Гильдебранд Г. Немецкая контора в Полоцке // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Т. 2. 1879. С. 67.

¹¹ Памятники русского права. Вып. 2 / Под ред. С. В. Юшкова. М., 1953. С. 68.

местник напоминает рижским властям о необходимости выдать полочан, совершивших кражу серебра в Риге¹². Однако, как справедливо замечает А. Л. Хорошкевич, «окончательный перенос судоразбирательства на родину ответчика в какой-то степени был удобен и для полоцких, и для рижских купцов, открывая и для тех, и для других возможность избежать наказания или смягчить его»¹³.

Мошенничество в сфере торговли имело большую вариативность и распространенность, чем криминальные преступления. Анализ письменных источников позволяет выделить несколько основных типов недобросовестных приемов при совершении торговых операций между ганзейскими и полоцкими купцами. Манипуляции с весами (обвес покупателя или продавца товара) являлись постоянной проблемой в торговых взаимоотношениях Полоцка и Рига, что вынуждало заключать специальные соглашения и договоренности. Так, по договорной грамоте полоцкого князя Глеба с ливонским магистром и городом Ригой относительно порядка торговли весовыми товарами (около 1338–1341 гг.) весовщик был обязан целовать крест, тем самым обязуясь быть честным при взвешивании товара, а также избегать манипуляций с весами: «Тот товар который весити на скалвах... отступи прочь, а рукою не прймай»¹⁴. Однако принятые договоренности постоянно нарушались обеими сторонами: полочане жаловались на обвес в Риге¹⁵, а представители немецкой конторы возмущались масштабным весовым мошенничеством в Полоцке. «Уже в 1408 г. полоцкая контора сообщила магистрату, что трое весов имеют недостатки, четвертые же весы, по мнению русских, верны, но в них... сделана пробоина такая большая, что через нее можно просунуть кулак. Эту пробоину русские заткнули куском свинца, весом в два рыночных фунта, который или вынимают, или вставляют, смотря по обстоятельствам»¹⁶.

Фальсификация товаров также являлась ключевой проблемой на протяжении всей истории торговли между Ганзой

¹² Полоцкие грамоты... Вып. 2. С. 96.

¹³ Хорошкевич А. Л. Договоры Полоцка 1405–1406 гг. как источник по истории его внешней торговли и торговой политики // Археографический ежегодник за 1962 год. М., 1963. С. 82.

¹⁴ Полоцкие грамоты... Вып. 1. С. 40.

¹⁵ Там же. С. 86–87.

¹⁶ Гильдебранд Г. Указ соч. С. 58.

и Полоцком. В XIII–XIV вв. недоброкачественный товар именуется «нечистым», «лихим» и кушцу, его привезшему, предписывалось вернуться восвояси. «Аже привезеть нечистый товар, а нелюб будеть, поехати ему назад со своим товаром»¹⁷. Но в XV в. появляются специальные термины по отношению, как к фальсифицированным товарам (*хвальши*), так и к торговцам, их продающим (*хвальшники*, *хвальшеры*). При этом, уличенный в продаже некачественного товара купец подлежал суду и штрафным санкциям в своем городе: рижанин в Риге, полочанин — в Полоцке. Однако, как замечает Г. Гильдебранд, «выгоды, доставляемые обманом, были столь велики и столь соблазнительны, что самые высокие штрафы не могли устранять обманов»¹⁸.

Предметом фальсификации становились основные группы экспортных товаров с обеих сторон. Естественным образом полочане специализировались на продаже некачественной пушнины и, особенно, воска, в который добавляли смолу, сало, песок, гороховую, желудевую муку и даже камни¹⁹. Мошеничество ганзейских купцов было наиболее ощутимым при продаже соли, сукна и сельди, на что полочане неоднократно обращали внимание рижского магистрата: «*Не первое вам пишем, што ж чините хвальш в сукне, а в соли, а в селедцех*»²⁰.

Уклонение от возвращения долгов и товарных кредитов — обоюдоострый аспект торговых конфликтов между «немецкими» и «русскими» купцами, широко отображенный в письменных источниках XIV — начала XVI вв. Например, «еще в бытность бюргермейстером Иоганна Зольтрумпа в 1464 г. боярин Сенько Григорьевич недополучил с Германа Зундерна (Жондеря) 50 коп грошей, хотя Рижский городской совет принял специальное решение о возврате долга. И Сенько Григорьевич и полочане приложили немало усилий, чтобы вернуть деньги. Сенько Григорьевич добрался даже до короля, который «обсылал» рижан своими листами. <...> Однако и к 1480 г. деньги не были выплачены»²¹. В свою очередь, немецкие куп-

¹⁷ Полоцкие грамоты... Вып. 1. С. 41.

¹⁸ Гильдебранд Г. Указ соч. С. 56.

¹⁹ Там же. С. 55.

²⁰ Полоцкие грамоты.. Вып. 1. С. 184.

²¹ Хорошкевич А. Л. Русские грамоты 60–70 годов XV в. из бывшего Рижского городского архива // Археографический ежегодник за 1965 год. М., 1966. С. 331.

цы в начале XV в. сообщали в Ригу о невозможности выехать из Полоцка по причине того, что «наши должники... еще не приезжали, и мы догадываемся, что они нарочно не съезжаются, дабы мы уехали и наш товар остался у них в руках»²².

Среди иных видов мошенничества, которые преследовались в судебном порядке, можно выделить нелегальную торговлю, что относится прежде всего к функционированию в XV в. подпольных немецких корчм в Полоцке, запрещенных местным правом²³. Но безусловным венцом противоправной деятельности в сфере торговли и финансов стало фальшивомонетничество — крупномасштабная подделка полочанами ливонских шиллингов в конце XV — первой половине XVI вв., что является темой отдельного исследования в проблематике торговых взаимоотношений между Полоцком и ганзейскими городами.

Источники

- Памятники русского права. Вып. 2 / Под ред. С. В. Юшкова. М., 1953.
- Полоцкие грамоты XIII — начала XVI вв. Вып. 1-2 / Сост. А. Л. Хорошкевич. М., 1977-1978.
- Русско-ливонские акты, собранные К. Е. Напьерским. СПб., 1868.

Литература

- Гильдебранд Г. Немецкая контора в Полоцке // Сборник материалов и статей по истории Прибалтийского края. Т. 2. Рига, 1879. С. 44-82.
- Гуревич А. Я. Средневековый купец // Одиссей. Человек в истории. М., 1990. С. 97-131.
- Хорошкевич А. Л. Договоры Полоцка 1405-1406 гг. как источник по истории его внешней торговли и торговой политики // Археографический ежегодник за 1962 год. М., 1963. С. 79-87.
- Хорошкевич А. Л. Русские грамоты 60-70 годов XV в. из бывшего Рижского городского архива // Археографический ежегодник за 1965 год. М., 1966. С. 325-341.

²² Гильдебранд Г. Указ соч. С. 54.

²³ Полоцкие грамоты... Вып. 1. С. 151-152; Полоцкие грамоты... Вып. 2. С. 19, 117.

Лобач Владимир Александрович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и туризма (Полоцкий государственный университет, Полоцк, Беларусь); эл. почта: nordic972@gmail.com.

Fraud and Criminal Aspects of International Trade in the Western Dvina Basin XIII-XVI centuries

The Western Dvina River has been an important trade artery in the Eastern Baltic region since ancient times. In the 10th–11th centuries, the river was part of the trade route connecting Northern Europe and Byzantium. A new era of international trade relations in the Western Dvina basin began in the 13th century. The main trading partners in the region were the Hanseatic League and the East Slavic cities of Polotsk, Vitebsk and Smolensk. But in the 14th–16th centuries the main volume of trade operations was carried out between merchants of Riga and Polotsk, as evidenced by many historical sources. The key items of western imports were salt, textiles, herring, metals, wine and beer. Slavic exports were mainly represented by wax, fur, wood and wood ash. Active international trade in the Western Dvina basin contributed to the economic, social and cultural development of the region. At the same time, the intensification of trade relations was accompanied by both criminal offences and the development of various methods of trade fraud. Criminal offences (property theft and robbery) were commonplace in the 13th–16th centuries. Trade fraud was more variable and consisted of the following methods: manipulation of weights, falsification of goods, deliberate evasion from payment of monetary debts and return of commodity credits, illegal trade. All types of fraud were actively practiced by both Riga (“German”) and Polotsk (“Russian”) merchants. The only exception is the illegal trade in wine and beer in Polotsk, which was carried out by Riga businessmen in violation of the law. Numerous mutual complaints and claims of merchants, as well as trade agreements between Polotsk and Riga could not stop the fraud, as the benefits of unfair trade were extremely high.

Key words: Hanseatic League, Riga, Polotsk, Western Dvina, trade, merchants, fraud, crime

Uladzimir Lobach, Doctor of Historical Sciences, Docent, Professor of the Department of History and Tourism (Polotsk State University, Polotsk, Belarus); e-mail: nordic972@gmail.com.

References

Primary sources

- Pamiatniki russkogo prava. Vyp. 2 / Pod red. S. V. Iushkova. M., 1953.
Polotskie gramoty XIII – nachala XVI vv. Vyp. 1-2 / Sost. A. L. Khoroshkevich. Moscow, 1977–1978.
Russko-livonskie akty, sobrannye K. E. Nap'erskim. Saint Petersburg, 1868.

Secondary sources

- Gil'debrand G.* Nemetskaia kontora v Polotske // Sbornik materialov i statei po istorii Pribaltiiskogo kraia. T. 2. Riga, 1879. S. 44–82.
- Gurevich A. Ia.* Srednevekovi kupets // Odissei. Chelovek v istorii. Moscow, 1990. S. 97–131.
- Khoroshkevich A. L.* Dogovory Polotska 1405–1406 gg. kak istochnik po istorii ego vneshnei trgovli i trgovoi politiki // Arkheograficheskii ezhegodnik za 1962 god. Moscow, 1963. S. 79–87.
- Khoroshkevich A. L.* Russkie gramoty 60–70 godov XV v. iz byvshego Rizhskogo gorodskogo arkhiva // Arkheograficheskii ezhegodnik za 1965 god. Moscow, 1966. S. 325–341.